

Хэ Цинжуй с сожалением покачал головой в его сторону:

— Ты тоже, не стоит постоянно с ней спорить и ссориться. Будь осторожен, она может тебе подставить. Ведь Тан Луюань живёт с нами в одной комнате, и оба они не отличаются широким кругозором.

Ши Юйфэн улыбнулся Хэ Цинжуй:

— Я и сам не хочу с ней ругаться, но она просто невыносима. Каждый раз она сама подходит и задирает меня. Я просто не могу сдержаться и начинаю спорить. Если бы она не лезла ко мне, кто бы стал на неё обращать внимание?

Хэ Цинжуй усмехнулся:

— Тогда будь осторожен. Её методы иногда бывают довольно безумными, и она не думает о последствиях.

Ши Юйфэн с благодарностью посмотрел на него:

— Спасибо за предупреждение, я буду начеку.

Они замолчали, спокойно наблюдая за выступлением команды перед ними.

В день окончания военной подготовки, чтобы поблагодарить инструкторов за их наставления, седьмая группа факультета иностранных языков и первая группа факультета управления бизнесом решили отправиться в ближайший к школе караоке-клуб, чтобы устроить прощальный ужин.

В караоке-кабинке царил настоящий хаос. Несколько парней наперебой кричали в микрофон, выплёскивая всю горечь двадцатидневной военной подготовки и грусть от предстоящего расставания.

Два инструктора чокнулись бокалами и выпили содержимое залпом. Сяо Цянь, всегда любивший подогреть обстановку, тут же протянул им по бутылке:

— Пить из стаканов — это несерьёзно. Пейте прямо из бутылки, так веселее. Да и, судя по всему, у вас, инструкторы, хорошая выдержка, так что давайте, выпейте залпом!

Сяо Цянь начал подбадривать их, хлопая в ладоши и крича:

— Залпом, залпом, залпом!

Окружающие тут же подхватили.

Не в силах отказаться от такого напора, инструкторы с горькой усмешкой взяли бутылки и начали пить, пока не опустошили их до дна. Инструктор первой группы с укором посмотрел на этих озорных студентов:

— Ну, теперь вы довольны?

Парни из первой группы тут же возразили:

— Всего одна бутылка пива — это для инструкторов пустяк. Давайте ещё одну, ещё одну!

Студенты подхватили:

— Ещё одну, ещё одну, ещё одну!

Инструкторы переглянулись, и инструктор седьмой группы тут же сказал:

— Если пить только нам, это неинтересно. Давайте вы тоже присоединитесь, так будет веселее. Эй, Хань Лэнсюань, ты первый, выпей эту бутылку!

Если бы они выбрали кого-то другого, это бы не понравилось, но Хань Лэнсюань был слишком известен в обеих группах.

Хань Лэнсюань, ставший жертвой этой неожиданной просьбы, хотел отказаться, но, вспомнив, как часто он игнорировал инструкторов во время подготовки, не смог. Он бросил успокаивающий взгляд на Ши Юйфэна, подошёл к инструктору, взял бутылку и начал пить.

После этого обстановка стала ещё более оживлённой. Большинство парней взяли бутылки и начали соревноваться с инструкторами, выпивая с теми, с кем у них были трения во время подготовки. И вот, по мере того как они пили, все недоразумения как-то незаметно рассеялись, и даже появилось что-то вроде дружбы, которая возникает только после конфликта. Мужская дружба — странная штука.

Несколько парней, которые не могли пить и вынуждены были петь с девушками, не могли смотреть на то, как остальные веселятся. Они взяли микрофон и закричали:

— Как можно быть в караоке и только пить? Давайте, каждый должен спеть! Хань Лэнсюань, ты первый!

Хань Лэнсюань снова стал жертвой. Услышав, как все кричат его имя, особенно это знакомое тройное «Хань Лэнсюань», «Хань Лэнсюань», «Хань Лэнсюань», он почувствовал, как у него зазвенело в ушах. Ему пришлось подойти, взять микрофон, выбрать английскую песню, прочистить горло и начать петь.

Это была английская любовная песня. Благодаря безупречному произношению Хань Лэнсюаня и его глубокому, бархатному голосу, песня прозвучала особенно проникновенно. Все замолчали, слушая его.

Глядя на сияющего Хань Лэнсюаня, Ши Юйфэн почувствовал гордость. Он вспомнил, как в старшей школе тоже были вечеринки с песнями, но тогда Хань Лэнсюань не имел возможности проявить себя. Лучше всех тогда пели Жонань и Юйшао, их голоса поражали, но в сердце Ши Юйфэна, конечно, Хань Лэнсюань пел лучше.

Он всегда был таким ярким, а сам Ши Юйфэн — таким тусклым. Как такие разные люди могут быть вместе?

Пока Ши Юйфэн предавался своим мыслям, Хань Лэнсюань закончил песню. Тан Луяо, которая всё это время смотрела на него, подошла с букетом цветов, который кто-то незаметно передал ей, и протянула его Хань Лэнсюаню, с надеждой глядя на него.

Хань Лэнсюань едва заметно нахмурился, положил микрофон и тихо сказал:

— Извините.

После чего встал и вернулся в толпу, оставив Тан Луяо с букетом в руках, стоящую в оцепенении. Всё унижение мгновенно нахлынуло на неё. В ярости она бросила цветы на пол, затоптала их и выбежала из кабинки. Ли Танхао, находившийся в толпе, тут же встал и побежал за ней.

Все переглянулись. Девушки считали, что Хань Лэнсюань поступил правильно. Как такая наигранная девушка могла быть достойна «Длинного принца» Хань Лэнсюаня? С тех пор, как в ту ночь он победил Ли Танхао, его образ с вытянутой ногой стал настолько крутым, что глубоко запал в сердца, и все дали ему это прозвище.

Парни же считали, что Хань Лэнсюань был слишком бесчувственным. Даже если он не любил её, он мог бы хотя бы не отказывать ей при всех. Можно было бы сначала сделать вид, а потом отказать наедине. Однако некоторые парни восхищались его поступком. Тан Луяо была красивой, но её характер был ужасным, и многие парни не могли с ней справиться, поэтому они считали, что Хань Лэнсюань поступил правильно.

Некоторые парни даже обрадовались. Их главный соперник явно отказался, и те, кто любил Тан Луяо, вздохнули с облегчением. Ведь по сравнению с Хань Лэнсюанем у них не было шансов, а теперь они снова увидели надежду.

Ши Юйфэн, прятаясь в толпе, чувствовал себя удовлетворённым. Пусть эта Тан Луяо и её брат всегда к нему придираются, это просто раздражает. Кстати, Тан Луяо куда-то пропал, он не пришёл на эту вечеринку.

Исключая неприязнь к сопернику, такая девушка действительно не подходила Хань Лэнсюаню. Конечно, Ши Юйфэн был рад, что тот, кого он любил, так унижил его соперницу.

Изначально главными героями вечера должны были быть инструкторы, но в итоге всё свелось к Хань Лэнсюаню. Его заставили выпить более тридцати бутылок пива, прежде чем оставили в покое. К концу он уже был в полубессознательном состоянии. Его выдержка была неплохой, но тридцать бутылок — это слишком много, и он уже начал пьянеть.

Планировалось пойти на барбекю, но из-за того, что слишком многие напились, этот план отменили.

Комендантский час в школе был в одиннадцать, а сейчас уже было за полночь. В итоге Хань Лэнсюань, держась за последние остатки сознания, приказал Ши Юйфэну взять его карту из кармана и снять комнаты в ближайшем отеле для всех.

Хотя среди них было много людей из богатых семей, это не означало, что у них всегда было столько денег на карманные расходы. Поэтому самым обеспеченным оказался Хань Лэнсюань.

Все благодарили его, но Хань Лэнсюань уже сонно положил голову на плечо Ши Юйфэна, отчего тот немного пошатнулся.

Один из парней подошёл и взял пьяного Хань Лэнсюаня на себя. Ши Юйфэн поблагодарил его и пошёл на ресепшен, чтобы снять комнаты. Однако из-за того, что сейчас был сезон начала учебного года, отели были переполнены, и свободных номеров почти не осталось. А их было более шестидесяти человек. Когда все были расселены, осталась только одна комната, и среди тех, кто не получил места, были Хань Лэнсюань, Ши Юйфэн и ещё пять парней.

Остальные пятеро махнули рукой:

— Мы уже сняли квартиры рядом со школой, поэтому решили дать другим выбрать комнаты первыми. Если теперь все номера заняты, мы просто поедem на такси домой.

Ши Юйфэн с сожалением посмотрел на них:

— Простите, я не ожидал, что в отеле не хватит комнат.

<http://bllate.org/book/16154/1446955>